

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 102

Ноябрь 2007 г.

Дело «Тиллак (Tillack) против Бельгии» - 20477/05

Судебное постановление от 27.11.2007 г. [Секция II]

Статья 10

Статья 10-1

Право на свободу выражения

Операции по обыску и конфискации, произведенные по месту жительства и работы журналиста, подозреваемого в подкупе чиновника Европейского Союза: нарушение

Обстоятельства дела: заявитель, гражданин Германии, был командирован в Брюссель для освещения политики Европейского Союза и деятельности европейских учреждений.

В его газете были опубликованы две статьи, написанные им на основе конфиденциальных документов Европейского бюро по борьбе с мошенничеством (OLAF). В первой статье были изложены предположения европейского чиновника относительно недостатков работы европейских учреждений, а во второй статье речь шла о внутренних проверках OLAF, которые проводились в связи с этими предположениями.

Подозревая заявителя в подкупе чиновника с целью раскрытия конфиденциальных сведений о проверках в европейских учреждениях, OLAF инициировало расследование для поиска информатора. Когда не удалось установить личность чиновника, по вине которого произошла утечка данных, OLAF подало жалобу на заявителя в судебные органы Бельгии. Впоследствии было возбуждено дело против неизвестного лица или лиц в связи с нарушением профессиональной тайны и подкупом государственного служащего.

Были произведены обыски по месту жительства и работы заявителя; при этом почти все документы и рабочие инструменты были изъяты и опечатаны (шестнадцать ящиков с документами, две коробки с папками, два компьютера, четыре мобильных телефона и металлический шкаф). Заявитель требовал возврата личных вещей, но безрезультатно.

В это же время заявитель обратился с жалобой к Европейскому уполномоченному по правам человека, который представил в Европейский парламент специальный доклад с выводом о том, что подозрение в причастности заявителя к взятке было основано на слухах, распространяемых другим журналистом, а не членами Европейского парламента, как

предположил OLAF. В своей рекомендации уполномоченный по правам человека заключил, что OLAF необходимо признать допущение неточности и наличие вводящих в заблуждение сведений в документах, представленных уполномоченному.

Право: Европейский Суд отметил важность защиты журналистских источников для свободы прессы в демократическом обществе.

Обыски, проведенные в рамках дела, представляли собой вмешательство в право заявителя на свободу выражения мнения. Вмешательство было предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом Бельгии и преследовало законную цель предотвращения беспорядков и преступности, а также предотвращения раскрытия конфиденциальной информации и защиты репутации других лиц.

Что касается вопроса о том, являлось ли вмешательство «необходимым в демократическом обществе», очевидно, что в ходе проведения обысков основной их целью было установление источника, на который ссылался заявитель в своих статьях. Поскольку внутреннее расследование OLAF не принесло желаемого результата, а подозрение заявителя во взятке основывалось исключительно на слухах, не было никакого общественного интереса, который мог бы оправдать такие меры. Таким образом, они противоречили принципу защиты журналистских источников.

Право журналистов не раскрывать свои источники не может рассматриваться как простая привилегия, которую можно предоставить или отменить в зависимости от законности или незаконности источника, оно является составной частью права на информацию и требует крайне осторожного подхода. Это особенно верно в отношении дела заявителя, который оказался под подозрением в результате распространения неопределенных и недостоверных слухов, что позднее и подтвердилось тем, что обвинение ему не было предъявлено. Также следует принять во внимание количество изъятого имущества. Таким образом, хотя причины, указанные бельгийскими судебными органами были «существенными», их нельзя считать «достаточно весомыми» для оправдания оспариваемых обысков.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Статья 41 — Суд постановил выплатить 10 000 евро в качестве компенсации за причинение нематериального вреда.

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int